

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Валютно-кредитные отношения

МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА: СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Владимир Константинович БУРЛАЧКОВ ^{a,*};
Татьяна Александровна ГОРБАЧЕВА ^b

^a доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник,
Институт экономики РАН,
Москва, Российская Федерация
vkburl@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3206-1564>
SPIN-код: 9491-5349

^b кандидат экономических наук, доцент кафедры финансового учета,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Москва, Российская Федерация
t-gprbacheva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3287-6440>
SPIN-код: 7663-2419

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 667/2021
Получена 06.12.2021
Получена
в доработанном виде
20.12.2021
Одобрена 10.01.2022
Доступна онлайн
28.02.2022

УДК 330.322

JEL: F31, F33, F34

Ключевые слова:

мировая валютная
система,
мультивалютность,
глобальная валюта,
валютная зона,
золото

Аннотация

Предмет. Мировая валютная система, специфика современного этапа ее развития.

Цели. Выявить особенности современного этапа развития мировой валютной системы, обозначить его основные направления.

Методология. Используются исторический, логический и системный подходы, общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительного анализа.

Результаты. Выявлены особенности современного этапа развития мировой валютной системы, определены его основные направления.

Область применения. Результаты могут быть использованы органами государственной власти, участниками финансового рынка, а также научно-исследовательскими и образовательными организациями при анализе направлений развития мировой валютной системы и международного финансового рынка.

Выводы. Особенности современной мировой валютной системы и направления ее эволюции определяются спецификой современной глобальной экономики. В складывающихся внешнеэкономических условиях интересы России состоят в невключении рубля ни в одну из формирующихся валютных зон или зон валютного влияния евро, доллара, юаня.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Бурлачков В.К., Горбачева Т.А. Мировая валютная система: специфика современного этапа развития и направления эволюции // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 2. — С. 252 — 268.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.2.252>

Мировая валютная система является совокупностью участников, в том числе центральных банков, мегарегуляторов финансового рынка, валютных бирж, компаний, индивидуальных предпринимателей, а также международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, Совет по финансовой стабильности, Банк международных расчетов и др.), региональных финансовых организаций, заключающих сделки в мировых валютах (доллар США, евро, юань, фунт стерлингов), а также в специальных правах заимствования и осуществляющих операции с золотом на основе норм международного права и обычаев международных валютно-кредитных отношений (МВКО).

Особенности современной мировой валютной системы и направления ее эволюции определяются спецификой современной глобальной экономики. Для нее характерны: масштабные внешнеторговые операции, в том числе с технологиями и ноу-хау, перемещение рабочей силы, активное межстрановое движение капитала. Такая интенсивность проводимых на глобальных рынках операций предопределяет высокую волатильность валютных курсов и, соответственно, проведение сделок по хеджированию валютных рисков.

Значительное ускорение темпов технологического развития стран и регионов приводит к формированию устойчивых дисбалансов, значительных экспортных поступлений и, соответственно, накопления валютных резервов у одной группы стран и дефицитов балансов и нехватку таких резервов у другой группы стран [1]. Но в глобальной экономике отсутствуют механизмы выравнивания таких дисбалансов. При разработке мер по достижению относительной сбалансированности потоков товаров и капиталов в глобальной экономике основное внимание обычно уделяется кредитованию стран с отрицательными сальдо торговых платежных балансов. При этом не учитывается, что первопричина неуравновешенности состоит в структурных особенностях экономик конкретных стран. Поэтому используемые меры по перераспределению ресурсов приводят лишь к наращиванию внешней задолженности стран-заемщиков и дальнейшему обострению их финансовых проблем.

Проблемы мировой валютной системы остро проявляются при глобальных финансовых кризисах. Их острота обусловлена отсутствием механизмов, способных купировать очаги нестабильности и минимизировать их негативные последствия.

К стандартным мерам, предлагаемым для предотвращения кризисных явлений в мировой финансовой системе, традиционно относятся:

достаточность резервных активов; влияние на формирование межстрановых потоков капитала; повышение эффективности рыночного регулирования и надзора за финансовым положением участников рынков [2].

Как показывает исторический опыт, эволюция мировой валютной системы происходит под непосредственным влиянием процессов инновационного развития глобальной экономики. В ходе этого процесса формируются страны — лидеры в инновациях, сумевшие разработать или приобрести новые технологии, использовать их для создания принципиально новых товаров и услуг, наладить их масштабный экспорт. Такая цепочка успешных действий бизнес-структур и государственных органов конкретных стран выводит их на лидирующие позиции в конкуренции на глобальных рынках и позволяет наращивать экспортные поставки. Его результатом является приток в страну валютных ресурсов и, соответственно, резкое увеличение финансовых резервов. В такой ситуации очевидными действиями стран, уступающих в конкуренции на глобальных рынках, является привлечение ресурсов в современные отрасли экономики, приобретение в числе прочего за счет государственных ресурсов, технологий и ноу-хау, финансирование сферы образования и науки.

Определенные действия могут быть предприняты в валютно-кредитной сфере. Они должны состоять в корректировке валютного курса, стабилизации золотовалютных резервов, в том числе с привлечением иностранных займов, выделении бюджетных ресурсов на модернизацию национальной промышленности, приобретение передовых технологий, патентов, ноу-хау [3].

Для современной мировой валютной системы характерна асимметрия. Ядром этой системы являются эмитенты трех основных валют: США, Китая, Евросоюза. Но парадокс состоит в том, что вследствие особенностей современного денежного механизма создание безналичных мировых денег может происходить во всех странах при банковском кредитовании и проведении операций своп и репо. Однако масштабы создания денег системой коммерческих банков ограничены базельскими нормативами. Следует также учитывать, что созданные при предоставлении кредита деньги самоликвидируются при его погашении. На этом основании можно утверждать, что действие современного денежного механизма есть элемент саморегулирования рыночной экономики.

По нашему мнению, тремя главными вопросами дальнейшей эволюции мировой валютной системы являются следующие.

1. Необходим ли современной валютной системе универсальный актив, обладающий собственной стоимостью, золото и платина?
2. Обязательно ли использование в мировой валютной системе глобальной супервалюты?
3. Насколько эффективным является использование в качестве мировых валют денег суверенных государств?

На первый вопрос относительно использования в действующей валютной системе универсального актива, обладающего собственной стоимостью (золота или платины), может быть дан отрицательный ответ. При современном уровне кредитных отношений в глобальной экономике нет необходимости применения в качестве денег субстанции, обладающей собственной стоимостью. В условиях расширяющихся объемов коммерческих и прочих операций спрос на такие активы должен постоянно возрастать. Соответственно, должны увеличиваться их цены. Но удорожание актива, выполняющего функции денег, предопределило бы падение цен на прочие товары. Дефляционный процесс вызвал бы банкротства компаний и массовую безработицу.

Ответ на вопрос о том, обязательно ли использование в мировой валютной системе универсальной супервалюты, на наш взгляд, должен быть отрицательным. Это связано с тем, что введение такой валюты означало бы чрезвычайную централизацию формирования денежного предложения. Такая централизация привела бы к усложнению процесса формирования сбалансированности мирового денежного рынка. Это явление предопределило нестабильность процентных ставок.

Вопрос в том, является ли эффективным использование в качестве мировых валют национальных денег суверенных государств. Ответ на этот вопрос состоит в том, что важным источником спроса на такие валюты являются национальные бюджетные системы, принимающие в национальных деньгах налоги и сборы. В этих деньгах осуществляются бюджетные расходы. Спрос со стороны бюджетной системы является важным фактором стабильности национальных валют.

Возможны три альтернативных направления развития современной мировой валютной системы. Первое направление состоит в формировании мультивалютной системы, то есть использовании нескольких резервных валют, причем без очевидного доминирования какой-либо из них. Такой прогноз, по сути дела, является проецированием на будущий период

существующей на валютном рынке ситуации обращения доллара, евро и юаня. Очевидно, что данная экстраполяция является вполне обоснованным подходом в оценке состояния валютного рынка, характеризуемого значительным консерватизмом в использовании как меры стоимости, так и средств обращения, платежа и накопления. Но недостатком этого подхода является абстрагирование от возможности формирования на валютном рынке новых тенденций в результате значительных изменений как на мировых товарных рынках, так и рынках капитала [4].

Второе из альтернативных направлений эволюции мировой валютной системы состоит в формировании валютной системы, основанной на специальных правах заимствования (СДР). Слабая сторона такого подхода, на наш взгляд, состоит в том, что с момента создания СДР в 1969 г. этот актив не занял устойчивых позиций в МВС. Такая ситуация объясняется тем, что он меняется при изменении курсов образующих его валют, то есть, по сути дела, является резиновым. Кроме того, СДР неудобны для проведения расчетов. Хотя они долгое время являются активом, используемым МВФ, и его эмиссия значительно возросла в условиях пандемии, различия этого актива с полноценными деньгами являются слишком существенными, чтобы позволить ему конкурировать с мировыми валютами [5]. СДР не стали полноценным элементом современной мировой валютной системы. Они не используются в качестве элемента современного денежного механизма, основанного на создании безналичных денег субъектами экономики в результате кредитных операций и сделок своп и репо.

В качестве альтернативных направлений дальнейшей эволюции мировой валютной системы традиционно анализируются:

- 1) расширение использования СДР;
- 2) усиление роли золота;
- 3) создание глобальной валюты, эмитируемой специально учрежденным мировым центральным банком или МВФ;
- 4) развитие мультивалютности, то есть использование в качестве мировых денег доллара США, юаня, евро.

Третьей альтернативой является эмиссия новой мировой валюты на основе теоретических подходов, сформулированных Дж. Кейсом при подготовке Бреттон-Вудской международной валютной конференции 1944 г. и положенной в основу схемы создания и использования банкора [6].

В настоящее время технически возможно создание мировых денег в виде цифровой валюты. При анализе этой альтернативы следует учитывать, что ее реализация будет фактически означать передачу монетарной политики национальных государств на международный уровень. Но централизация затруднит применение оперативных мер по регулированию как денежно-кредитной системы, так и финансовых рынков. Запаздывание с принятием подобных мер приведет к усилению конъюнктурных колебаний и неустойчивости валютных курсов и процентных ставок. Государственные регулирующие органы потеряют возможность поддержки экспорта национальных производителей влиянием на курс национальной валюты.

По мнению авторов, обоснованный прогноз тенденций развития мировой валютной системы должен опираться на анализ тенденций, которые в настоящее время проявились в эволюции этой системы. Важнейшая из этих тенденций — формирование денежного механизма глобальной экономики.

В настоящее время в глобальной экономике действует саморегулируемый рыночный механизм формирования денежного предложения при кредитных операциях коммерческих банков. В экстренных случаях этот механизм дополняется мерами количественного смягчения, реализуемыми центральными банками. Основной элемент анализируемого механизма — ограниченность возможностей коммерческих банков по кредитованию субъектов экономики базельскими нормативами. Кредитные возможности коммерческих банков ограничены объемами их собственного капитала и установленными нормативами. В необходимых случаях объем ликвидности в национальных экономиках может быть увеличен мерами количественного смягчения, то есть скупки долговых обязательств (облигаций). В этом случае происходит увеличение как агрегата M1, так и резервных денег центральных банков.

Но значительную угрозу стабильности национальных экономик представляют поступления денежных ресурсов из офшорных зон. Их кредитные учреждения могут не соблюдать базельские нормативы.

Подавляющее большинство экономистов разделяют мнение о том, что демонетизация золота является свершившимся фактом и у желтого металла нет никаких шансов выполнять какую-либо значимую функцию в мировой валютной системе. Но несмотря на ярлык «варварского пережитка прошлого», устойчивая часть спроса на золото формируется именно центральными банками. В литературе по проблемам мировой валютной системы золото определяют как резерв особого рода, инструмент хеджирования рисков, предмет залога, показатель степени устойчивости

валютной системы конкретной страны. Все эти объяснения аккумуляции золота центральными банками являются корректными. Но главная причина роста запасов этого металла в резервах центральных банков состоит в том, что золото является универсальным средством минимизации неопределенности процессов, протекающих в мировой и национальных экономических системах. В настоящее время у золота нет конкурентов, способных заменить его в этой роли [7].

Дальнейшее развитие денежных отношений в глобальной и национальных экономиках связано с развитием цифровых валют. Их использование повлечет формирование нового денежного механизма, значительно отличающегося от современного. Есть основания полагать, что этот новый механизм, в отличие от ныне функционирующего, не будет саморегулируемым [8]. Это связано с тем, что при традиционном механизме деньги создаются в процессе кредитования, а также при сделках своп и репо. При закрытии таких сделок ранее созданные деньги перестают существовать. Можно сказать, что они «схлопываются», погашаются. Но цифровые деньги не будут иметь этого свойства. При их использовании увеличится неопределенность развития экономических процессов. Следовательно, возрастет спрос на золото и прочие драгоценные металлы. Это приведет к ускорению общей ценовой динамики.

Наряду с обсуждением дальнейшей роли СДР в глобальной валютной системе постоянной темой дискуссий, касающихся международных валютно-кредитных отношений, является создание глобальной мировой валюты. Как известно, идея использования такой валюты была высказана Дж. Кейнсом в 1944 г. при подготовке Бреттон-Вудской международной валютной конференции. Эта валюта должна была использоваться в рамках Международного клирингового союза, который предлагалось создать. Это предложение Дж. Кейнса было направлено на блокирование расширения использования в мировой экономике американского доллара и, соответственно, сохранение позиций британского фунта в качестве мировой валюты. При создании Международного клирингового союза основной объем взаимных требований стран-участниц должен был взаимно погашаться, а сальдо выплачиваться в мировой валюте — банкорах. Очевидно, что в этой системе не оставалось места американскому доллару [6]. Предположение Дж. Кейнса было понято и блокировано американской делегацией, возглавляемой Г. Уайтом.

Переход к единой мировой валюте означал бы передачу разработки национальной экономической политики на международный уровень и

лишал бы государства их важнейших полномочий. Следует учитывать, что страны имеют различные уровни экономического развития и решают разные задачи. Перед проводимой ими монетарной политикой стоят различные цели. Поэтому невозможно управление монетарной сферой их экономики из единого центра [9].

При анализе перспектив конкурентного противостояния ведущих мировых валют важно учитывать, что в современной экономике безналичные американские доллары способны создавать при кредитных операциях коммерческие банки Европы и Китая; евро — банки США и Китая; юаня — банки США и Европы. Возникает вопрос о том, в какой ситуации выгодно создавать какую мировую валюту. В связи с этим полезно вспомнить опыт введения единой европейской валюты евро. Рыночная оценка этой валюты должна была отражать и в действительности отразила макроэкономические условия всех стран еврозоны, а не только стран — ведущих экспортеров: Германии и Нидерландов. Поэтому рыночная оценка евро по объективным основаниям должна была оказаться и в дальнейшем действительно оказалась ниже немецкой марки и гульдена. Соответственно, основные преимущества от введения евро получили Германия и Нидерланды, и это видно по увеличению их экспорта после перехода к евро. Но для ряда стран еврозоны переход на евро означал использование более дорогой валюты, и это также выразилось в показателях их внешнеторговых операций [10].

При использовании доллара, евро и юаня в качестве мировых валют очевидные преимущества получают экспортеры, определяющие цены в юанях, поскольку это валюта страны, уступающей в настоящее время по своему технологическому потенциалу США и странам еврозоны. Но финансовые сделки целесообразно проводить в самой стабильной валюте — в долларах [11]. В такой ситуации наименее востребованной из мировых валют окажется евро.

Важной проблемой современной мировой валютной системы является роль кредитора последней инстанции. Формально такой кредитор в этой системе отсутствует. На эту роль, возможно, мог бы претендовать МВФ, используя СДР. В условиях пандемии этот финансовый институт увеличил выпуск СДР и активно кредитовал страны с недостаточными золотовалютными резервами. Но МВФ предоставляет кредиты под обязательства выполнения его рекомендаций в сфере макроэкономической политики. Данное обстоятельство значительно затрудняет получение кредитов этой организации в экстренных условиях.

Реформирование мировой валютной системы является в настоящее время широко обсуждаемой темой. Это прежде всего связано с высокими рисками функционирования этой системы. Принятие мер по их минимизации является актуальной задачей. Для США эти риски состоят в снижении роли доллара и укреплении позиций евро и юаня. И напротив, риски Евросоюза и Китая связаны с укреплением позиций доллара и, соответственно, перелома тенденций к расширению использования в мировой экономике евро и юаня [12].

Для США в настоящее время стратегически важно включить в зону доллара страны с развивающимися рынками и удержать в этой зоне страны ОПЕК, а также Австралию и страны Азии и Латинской Америки.

Интересы стран еврозоны состоят в расширении обращения евро в странах Северной Азии и африканских государствах. В европейских интересах продвижение евро в России и странах бывшего СССР.

Парадоксально, но для стабильности американского доллара значительные риски связаны как с отказом от его широкого применения при кредитовании и расчетах, так и с дальнейшим увеличением использования. Проблема состоит в том, что американский доллар, как и прочие ведущие валюты, может создаваться при кредитных операциях и американских коммерческих банков, и коммерческих банков прочих стран. Как ни удивительно, но ФРС США не является монопольным создателем безналичных долларов. Но ФРС обменивает безналичные доллары, созданные при кредитных операциях коммерческих банков прочих стран, на наличные доллары по паритету.

Единственной возможной мерой, способной прекратить создание безналичных американских долларов в глобальной экономике, является запрет на кредитование в долларах США коммерческими банками прочих стран, а также запрет на проведение с долларами международных сделок своп и репо.

Интересы стран с формирующимися рынками (России, Китая, Индии) и развивающихся стран Азии, Африки, Южной Америки состоят прежде всего в пересмотре квот на их представительство в международных финансовых организациях, МВФ и Всемирном банке в целях получения возможностей влияния на распределение финансовых ресурсов этих организаций. Но такие изменения затрагивают интересы США и Евросоюза. Каждая из сторон пытается добиться меньшего снижения доли в ресурсах международных организаций. В интересах Евросоюза такое

уменьшение представительства США в МВФ, которое не позволяло бы США обладать возможностью применения вето [13].

В настоящее время активно развивается экономическое сотрудничество между Китаем, Японией и Южной Кореей. Но взаимодействие их не способно привести к появлению единой валюты вследствие проявившейся тенденции к интернационализации китайского юаня, его распространения в странах Азии и Африки, в том числе вследствие операций валютного свопа, проводимых центральным банком КНР с центральными банками указанных стран.

Реформу мировой валютной системы в настоящее время активно поддерживают страны БРИКС. Речь прежде всего идет о перераспределении голосов при принятии решений в МВФ. Но проблемы БРИКС связаны в первую очередь с тем, что КНР в настоящее время становится одной из ведущих стран глобальной экономики и заинтересована в сателлитах, а не в равноправных партнерах [14].

Позиция США в условиях роста китайского экспорта состоит в выдвижении требований о принятии мер по повышению курса юаня как основной меры, направленной на ликвидацию торгового дисбаланса между двумя странами. Но следует отметить, что высокая конкурентоспособность китайских товаров на американских рынках была обеспечена прежде всего развитием производства и основывается на применении современных технологий. Успехи китайского экспорта обеспечены не валютной политикой, хотя и были ей активно поддержаны. Тем не менее в США стремятся решать проблему дисбаланса в торговле между двумя странами не в производственной, а в валютной сфере.

Важно учитывать, что в условиях действия современного денежного механизма, как отмечалось ранее, американские доллары создаются в глобальной экономике при кредитных операциях коммерческих банков разных стран, а не только американских кредитных учреждений. Это обстоятельство снижает возможности ФРС США влиять на курс доллара и тем самым поддерживать американский экспорт.

Появление группы стран с развивающимися рынками и расширение их взаимного сотрудничества ликвидировали монополию развитых стран на решение вопросов функционирования мировой валютной системы. Тем не менее развитые страны сохранили возможности определяющего влияния на решения, принимаемыми международными финансовыми организациями. Дальнейшее усиление влияния стран с развивающимися рынками на

процессы, протекающие в мировой валютной системе, зависит от темпов роста их экономического потенциала и расширения присутствия на глобальном финансовом рынке. Но такое расширение присутствия зависит от повышения конкурентоспособности компаний стран БРИКС на глобальных товарных рынках.

Важным фактором усиления стран БРИКС на глобальных рынках является расширение их взаимного сотрудничества, в том числе в валютно-финансовой сфере. Вместе с тем следует учитывать, что сотрудничество в рамках БРИКС является для крупнейшей страны с развивающимися рынками, Китая, лишь одним из направлений многовекторности политики в сфере международных валютно-кредитных отношений. Для КНР большое значение имеют отношения с их главным конкурентом и важнейшим торговым партнером — Соединенными Штатами Америки [14].

В современной глобальной экономике именно договоренности между США и Китаем на основе баланса их экономических интересов могут стать базисом для принятия мер по модернизации мировой валютной системы в целях обеспечения устойчивости ее функционирования. При решении проблем реформирования международных финансовых институтов Китай может сотрудничать с Евросоюзом, хотя их валюты являются конкурентами. Интересы Китая в сотрудничестве со странами БРИКС состоят в расширении экспорта, координации действий при принятии решений в МВФ и Всемирном банке, а также включении этих стран в формирующуюся зону юаня.

Процесс интернационализации юаня и расширение его использования в качестве резервной валюты не является стихийным, а активно поддерживается властями КНР. Более того, Китай рассматривает внедрение юаня в глобальную экономику как стратегическую цель реформирования мировой валютной системы. В КНР считается, что использование юаня в операциях на глобальных рынках является необходимым условием долгосрочного развития страны. По мнению китайских экономистов, непосредственное влияние властей КНР на устойчивость юаня минимизирует риски колебаний валютного курса при изменениях курса американского доллара. В Китае также считается, что превращение юаня в резервную валюту увеличит возможности преодоления неравновесных состояний платежного баланса страны. Важным фактором ускорения интернационализации юаня является развитие международного финансового центра в Шанхае и установление устойчивых связей между этим центром и Гонконгом. Это обеспечит упрочение позиций Китая на

мировом финансовом рынке. Но дальнейшему расширению присутствия юаня в глобальной экономике препятствует отсутствие возможности вложений в этой валюте в устойчивый и относительно доходный финансовый актив, то есть отсутствие емкого рынка облигаций правительства КНР.

Таким образом, в складывающихся внешнеэкономических условиях интересы России состоят в неключении рубля ни в одну из формирующихся валютных зон или, говоря точнее, зон валютного влияния евро, доллара, юаня. В интересах России развивать на пространстве СНГ зону рубля и активно внедрять рубль во внешнеторговые расчеты с основными торговыми партнерами, а также предоставлять странам-партнерам займы в рублях. Однако развитие этого процесса зависит от темпов диверсификации российского экспорта, то есть от увеличения в нем доли несырьевых товаров. Это позволит минимизировать влияние колебаний мировых цен на энергоносители на торговый баланс России и обеспечит относительную устойчивость национальной валюты.

Список литературы

1. Буневич К.Г. О международной инвестиционной позиции и платежном балансе // *Экономические и гуманитарные науки*. 2019. № 9. С. 3—10. URL: http://oreluniver.ru/public/file/science/journal/eign/archive/ecgum_9_2019_.pdf
2. Гарипов Р.И., Максимова Н.Н. Новые технологии преодоления кризиса в экономике // *Управление в современных системах*. 2021. № 1. С. 31—40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-preodoleniya-krizisa-v-ekonomike>
3. Буневич К.Г., Григорьева Н.Ю. Современные аспекты управления золотовалютными резервами Российской Федерации // *Вестник Московского университета им С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*. 2019. № 4. С. 7—14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-upravleniya-zolotovalyutnymi-rezervami-rossiyskoy-federatsii>
4. Крылова Л.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 5. С. 39—50. URL: <http://elib.fa.ru/art2021/bv2052.pdf/download/bv2052.pdf>

5. Кузнецов А.В. Специальные права заимствования: нереализованный потенциал наднациональных денег // Теоретическая экономика. 2020. № 9. С. 61 — 69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-prava-zaimstvovaniya-nerealizovannyu-potentsial-nadnatsionalnyh-deneg>
6. Keynes J.M. Shaping the post-War World: The Clearing Union. In: Collected Writings of John Maynard Keynes. Vol. 25: Activities 1940–1944. London, MacMillan, New York, Cambridge University Press, 1980, 522 p.
7. Борисович В.Т., Заернюк В.М. О возвращении золота в финансовую систему: тенденции и движущие силы // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 342 — 353. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.342>
8. Барабанов В.Ю., Иванов Г.А. Цифровая трансформация мировой валютно-финансовой системы // Самоуправление. 2021. № 3. С. 177 — 179.
9. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 2. С. 5 — 16. URL: <http://kuznetsov72.info/articles/dscwmfs.pdf>
10. Jovanovic M. The Slow Motion Train Crash of the Eurozone Monetary Alchemy // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2019. № 3. С. 360 — 396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-slow-motion-train-crash-of-the-eurozone-monetary-alchemy>
11. Стефанова Н.А. Гуляева Л. Дедолларизация мировой экономики (состояние, прогнозы) // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 9. С. 27 — 32. URL: <https://readera.org/dedollarizacija-mirovoj-jekonomiki-sostojanie-prognozy-143175180>
12. Дудкова Е.М. Дедолларизация в государствах — членах ЕАЭС // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 5. С. 85 — 92. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dedollarizatsiya-v-gosudarstvah-chlenah-eaes>
13. Портной М.А. Единая мировая валюта вместо доллара — нужна ли она? // Финансовый бизнес. 2021. № 3. С. 85 — 89.
14. Кондратов Д.И. Интернационализация валют в странах БРИКС // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 2. С. 127 — 141.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Monetary and Credit Relations

THE WORLD MONETARY SYSTEM: SPECIFICS OF THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT AND DIRECTIONS OF EVOLUTION

Vladimir K. BURLACHKOV ^{a,*},
Tat'yana A. GORBACHEVA ^b

^a Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
vkburl@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3206-1564>

^b Moscow Witte University,
Moscow, Russian Federation
t-gprbacheva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3287-6440>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 667/2021
Received 6 Dec 2021
Received in revised
form 20 Dec 2021
Accepted 10 Jan 2022
Available online
28 February 2022

JEL classification:

F31, F33, F34

Keywords: world
monetary system,
multicurrency, global
currency, currency
zone, gold

Abstract

Subject. The article investigates the world monetary system and specific aspects of the present stage of its development.

Objectives. The purpose is to unveil features of the current stage of the world monetary system development and outline the main directions.

Methods. The study draws on principles of historical, logical, and systems approaches, general scientific methods of analysis and synthesis, and comparative analysis.

Results. The specifics of the modern world monetary system and directions of its evolution are determined by the specifics of the modern global economy. As alternative directions for further evolution of the world monetary system, we analyzed (1) the increased use of SDR, (2) strengthening the role of gold, (3) creation of a global currency issued by a specially established global central bank or the IMF, (4) the development of multicurrency, i.e. the use of US dollar, yuan, euro as world money. In the current foreign economic conditions, Russia's interests consist in non-inclusion of ruble in any of the emerging currency zones or, more precisely, zones of influence of euro, dollar, yuan.

Conclusions. The findings may be used by public authorities, financial market participants, research-and-development, and educational organizations to analyze modern trends in the development of the world monetary system and the international financial market.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Burlachkov V.K., Gorbacheva T.A. The World Monetary System: Specifics of the Current Stage of Development and Directions of Evolution. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 2, pp. 252–268.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.2.252>

References

1. Bunevich K.G. [International investment position and balance of payments]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Economic Science and Humanities*, 2019, no. 9, pp. 3–10.
URL: http://oreluniver.ru/public/file/science/journal/eign/archive/ecgum_9_2019_.pdf (In Russ.)
2. Garipov R.I., Maksimova N.N. [New technologies for overcoming the financial and economic crisis]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, 2021, no. 1, pp. 31–40. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-preodoleniya-krizisa-v-ekonomike>
3. Bunevich K.G., Grigor'eva N.Yu. [Modern aspects of the management of gold and foreign exchange reserves of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2019, no. 4, pp. 7–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-upravleniya-zolotovalyutnymi-rezervami-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
4. Krylova L.V. [Transformation of the world monetary and financial system in the direction of polycentrism and regionalization]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes and Law*, 2021, vol. 14, no. 5, pp. 39–50.
URL: <http://elib.fa.ru/art2021/bv2052.pdf/download/bv2052.pdf> (In Russ.)
5. Kuznetsov A.V. [Special Borrowing Rights: Unrealized Potential of Supranational Money]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2020, no. 9, pp. 61–69.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-prava-zaimstvovaniya-nerealizovanny-potentsial-nadnatsionalnyh-deneg> (In Russ.)
6. Keynes J.M. Shaping the post-War World: The Clearing Union. In: *Collected Writings of John Maynard Keynes. Vol. 25: Activities 1940–1944*. London, MacMillan, New York, Cambridge University Press, 1980, 522 p.
7. Borisovich V.T., Zaernyuk V.M. [On the return of gold to the financial system: Trends and driving forces]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 3, pp. 342–353. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/fa.11.3.342>

8. Barabanov V.Yu., Ivanov G.A. [Digital transformation of the world money and financial system]. *Samoupravlenie*, 2021, no. 3, pp. 177–179. (In Russ.)
9. Zvonova E.A., Kuznetsov A.V. [Scenarios of world monetary and financial system development: Opportunities and risks for Russia]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2018, vol. 62, no. 2, pp. 5–16.
URL: <http://kuznetsov72.info/articles/dscwmfs.pdf> (In Russ.)
10. Jovanovic M. The Slow Motion Train Crash of the Eurozone Monetary Alchemy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Peterburg University Journal of Economic Studies*, 2019, no. 3, pp. 360–396. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-slow-motion-train-crash-of-the-eurozone-monetary-alchemy>
11. Stefanova N.A. Gulyaeva L. [Dedollarization of the world economy (status, forecasts)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki*, 2020, no. 9, pp. 27–32. (In Russ.) URL: <https://readera.org/dedollarizacija-mirovoj-ekonomiki-sostojanie-prognozy-143175180>
12. Dudkova E.M. [De-dollarization in the EAEU Member States]. *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, 2019, no. 5, pp. 85–92. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dedollarizatsiya-v-gosudarstvakh-chlenah-eaes>
13. Portnoi M.A. [Does the World Monetary System Need a Common Currency Instead of Dollar?]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2021, no. 3, pp. 85–89. (In Russ.)
14. Kondratov D.I. [Internationalization of currencies in BRICS countries]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Russian Academy of Sciences*, 2021, vol. 91, no. 2, pp. 127–141. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.